Корчак Е.А.,
к.э.н., научный сотрудник
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра
Российской академии наук

Бедность населения северных регионов России[1]

В статье проанализирован региональный уровень бедности населения регионов Севера России в рамках обеспечения устойчивого территориального социально-экономического развития РФ.

В современных теориях социального развития (теория базовых потребностей, концепция качества жизни, концепция устойчивого развития, институциональная теория и т.д.) бедность трактуется как низкий уровень жизни, обусловленный нехваткой ресурсов для удовлетворения базовых потребностей, соблюдения прав и обеспечения возможности участия человека в жизни общества, а также спецификой территориальных и природно-климатических условий проживания.

В России бедность представляет собой крайнее проявление дифференциации уровня жизни и неравенства доходов населения, вызываемое природно-климатическими, экономико-географическими и социально-экономическими факторами. В региональном аспекте бедность как явление социально-экономической жизни региона состоит в недопустимо низком уровне жизни населения, несоответствующем социально приемлемому уровню, обусловленному спецификой условий проживания в регионе. Например, жителям Севера требуются более высокие расходы на обеспечение своей жизнедеятельности (одежду, отопление, продукты питания и т.п.), что в совокупности с повышенными ценами и тарифами вызывает повышенную стоимость жизни северян и является одним из главных оснований для проявления бедности на Севере России.

Особое значение в рамках проведения социальной политики России в целях обеспечения ее устойчивого социально-экономического развития имеет феномен бедности на северных территориях. Поскольку Север России играет ключевую роль в национальной экономике, обеспечении безопасности и геополитических интересов России, обстановка, сложившаяся в российских регионах Севера, долговременные интересы экономики и населения страны требуют сегодня активного воздействия государства на процессы, протекающие здесь. Таким образом, актуальным направлением социальной политики России на ее северных территориях является разработка политики органов госу-

[1] Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке научных исследований молодых российских ученых-докторов наук № МД-1681.2009.6 «Сценарии социально-экономического развития регионов Севера РФ».

дарственной власти по сокращению уровня бедности в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития северных регионов и Российской Федерации в целом.

В современной мировой практике наиболее часто применяются два подхода эмпирического измерения бедности, базирующихся на оценке конкретной величины дохода, принимаемого за черту бедности:

1. абсолютный, основывающийся на определении минимальных потребностей, которые необходимо удовлетворять для сохранения жизни человека (потребительская корзина жизненно важных товаров и услуг в стоимостном выражении). Абсолютный подход применяется для оценки уровня бедности населения в развивающихся странах,

2. относительный, исходящий из положения о том, что удовлетворению на гарантированном минимальном уровне подлежат не только основные физические, но и социальные (порождаемые социально-культурным развитием общества) потребности. За черту бедности (критерий определения уровня бедности) в данном случае принимается доход, составляющий определенный процент от медианного (среднего) дохода населения страны. Относительный подход применяется в странах с высоким уровнем экономического развития, например, измерение бедности в северных странах Скандинавии и в Канаде базируется на установлении черты бедности, рассчитываемой в размере 60% медианного дохода населения страны. Так, по данным Евростата[2] уровень относительной бедности в северных странах Евросоюза в 2001 г. составил: в Дании – 10%, Финляндии – 11%, Швеции – 9%. В Российской Федерации по нашим расчетам уровень относительной бедности в 2001 г. составил 24%.

В табл. 1 приведены показатели абсолютной и относительной бедности по некоторым регионам Севера России (в качестве показателя относительной бедности была принята 60%-ая величина медианного дохода соответствующего региона).

Таблица 1

Показатели абсолютной и относительной бедности населения северных регионов Российской Федерации в 2004 г. и в 2007 г., % [5, 10]

Регион	2004				2007			
	Абсолютная бедность		Относительная бедность		Абсолютная бедность		Относительная бедность	
	Уровень %	Черта руб.	Уровень %	Черта руб.	Уровень %	Черта руб.	Уровень %	Черта руб.
Российская Федерация	*29,0*	*2451*	*25,1*	*2872*	*13,4*	*4005*	*26,6*	*5628*
Республика Карелия	22,3	2784	21,1	2860	17,1	4625	31,2	5949

[2] Источник: Иванов В.Н., Суворов А.В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования, 2006, №3.

Республика Коми	26,3	3229	26,4	4047	14,7	5167	26,4	6989
Архангельская область	33,5	2366	22	2927	16,9	4907	23,5	5449
Мурманская область	24,9	3798	23,1	3812	15,6	5930	23,9	7055
Республика Тыва	77,9	2659	22	1647	35,9	4019	22,5	2900

В 2007 г. уровень относительной бедности по регионам Севера России (за исключением Республики Коми) вырос по сравнению с 2004 г., превысив при этом уровень абсолютной бедности (за исключением Республики Тыва). В представленных регионах Севера (за исключением Республики Тыва[3]) черта относительной бедности в рассматриваемые годы превышала черту абсолютной (в РФ - прожиточный минимум). Тем не менее, сравнивая экономический потенциал этих регионов (см. табл. 3), а также учитывая высокую степень дифференциации доходов населения, представляется возможным использование стандарта относительной бедности в региональных оценках бедности лишь в сочетании с другими индикаторами бедности (индикаторами устойчивого развития, показателями абсолютной и субъективной бедности), поскольку показатель относительной бедности не позволяет провести сравнительную оценку уровня бедности населения регионов, в т.ч. существенно различающихся по уровню экономического развития.

Официальная статистика Российской Федерации сегодня базируется на абсолютной концепции бедности: чертой бедности в России является прожиточный минимум, определяющий стоимостную оценку минимума материальных благ и услуг, необходимых для физиологического выживания человека. Основным показателем абсолютной бедности при этом является показатель «доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума». Региональная оценка бедности в России опирается на несколько групп индикаторов, среди которых основными являются показатели уровня бедности и базовые экономические индикаторы, влияющие на показатели бедности.

А) Показатели уровня бедности - «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума» и потребительские расходы [2, 4, 6, 9].

Потребительские расходы и их структура отражают фактический уровень жизни населения, при этом к бедным относится та часть населения, в структуре расходов которой превалирует доля расходов на продовольствие (табл. 2).

[3] В Республике Тыва сложился низкий по меркам российского общества уровень медианного дохода, в результате чего черта относительной бедности населения составляла лишь 51% от среднероссийского уровня.

Таблица 2

Структура потребительских расходов домохозяйств по северным регионам России
в 2000 г. и в 2007 г., % [10]

Регион	Расходы на питание			Покупка непродовольственных товаров			Покупка алкогольных напитков			Оплата услуг		
	2000	2007	Δ	2000	2007	Δ	2000	2007	Δ	2000	2007	Δ
Республика Карелия	53,0	37,5	*-29*	31,2	36,2	+16	3,1	2,3	-26	12,7	24,0	*+89*
Республика Коми	49,4	29,5	*-40*	31,9	44,8	+40	3,3	1,8	-45	15,4	23,9	*+55*
Архангельская область	50,2	31,2	*-38*	32,0	41,1	+28	2,5	1,8	-28	15,3	25,9	*+69*
Мурманская область	48,6	29,5	*-39*	32,1	38,6	+20	3,1	2,3	-26	16,2	29,6	*+83*
Ханты-Мансийский АО	33,6	19,7	*-41*	49,2	54,9	+12	2,1	1,4	-33	15,1	24,0	*+59*
Ямало-Ненецкий АО	33,3	21,5	*-35*	48,2	55,2	+14	2,4	2,0	-17	16,1	21,3	*+32*
Республика Тыва	53,9	30,6	*-43*	35,0	46,0	+31	2,3	2,4	+4	8,8	21,0	*+139*
Республика Саха (Якутия)	49,7	30,6	*-38*	32,4	43,2	+33	2,7	1,8	-33	15,2	24,4	*+61*
Камчатский край	46,2	30,8	*-33*	31,9	33,8	+6	2,8	2,0	-29	19,1	33,4	*+75*
Магаданская область	55,4	30,7	*-45*	28,9	36,0	+24	3,1	1,6	-48	12,6	31,7	*+151*
Сахалинская область	46,3	30,6	*-34*	35,1	40,9	+16	3,2	1,5	-53	15,4	27,0	*+75*
Чукотский АО	68,6	38,3	*-44*	19,5	29,8	+53	5,3	2,6	-51	6,6	29,3	*+344*

В 2007 г. в северных регионах России произошло снижение (по сравнению с 2000 г.) доли расходов на питание в структуре потребительских расходов. Тем не менее, в большинстве представленных регионов величина расходов на питание остается на уровне 1/3 потребительских расходов, при этом величина данного показателя превышает средний уровень расходов на продукты питания в европейских странах (13,8%) почти в три раза.

На динамике доли расходов населения на питание отражается уровень материального благосостояния населения: согласно закону Энгеля, существует тенденция снижения доли расходов на питание по мере роста доходов населения [7]. Однако снижение доли расходов на питание в данном случае не может, на наш взгляд, рассматриваться в качестве положительной тенденции роста благосостояния населения северных регионов России, поскольку на основе данных табл. 2 можно сделать вывод о замещении снижения (в среднем более чем на 30%) расходов на продовольствие ростом (в среднем более чем на 100%) расходов на оплату услуг.

Более того, на практике закон Энгеля не может быть подтвержден в связи с достаточно странной ситуацией с составом пищевых веществ в потребленных продуктах питания. Например, в Мурманской области, как северном регионе РФ, отличающейся к тому же рыбо- и горнодобывающей хозяйственной специализацией (предполагающей высокую долю мужского труда), энер-

гетическая ценность суточного рациона в среднем на потребителя за сутки (2395 килокалорий) не только уступает среднедушевому показателю регионального прожиточного минимума (2566 килокалорий), но и ниже минимальной нормы потребления (2444 килокалории), установленной ФАО[4]. Естественно, опираясь на здравый смысл, трудно согласиться с тем, что население области живет на грани недоедания, тогда как уровень среднедушевых денежных доходов (в т.ч. их покупательная способность) свидетельствуют об обратном[5] [7].

Б) Базовые экономические индикаторы, влияющие на показатели бедности в северных регионах России (табл. 3) [2, 4, 6, 9]:

- душевой валовой региональный продукт как обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования,
- соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума, отражающее потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг и выражающееся через товарный эквивалент среднемесячных денежных доходов,
- уровень безработицы.

Проведенная оценка уровня бедности в регионах Севера России на основе вышеприведенных показателей позволила сделать вывод о том, что большинство северных регионов Российской Федерации, в которых сложился высокий промышленный потенциал, характеризуется низким уровнем социального развития (см. табл. 3):

- в 2007 г. только в 2-х из 12-ти регионов Севера России среднедушевой валовой региональный продукт был ниже среднероссийского (в Республике Карелия на 23,9%, в Республике Тыва – на 67,9%). Самый высокий среднедушевой валовой региональный продукт в 2007 г. был произведен в Сахалинской области (на 176,7% превысивший среднероссийский) и в Чукотском автономном округе (превысивший средний по России на 111,9%),
- в 2000 г. уровень безработицы в 10-ти регионах Севера Российской Федерации был выше среднероссийского уровня (в 2007 г. ситуация немного улучшилась, тем не менее в 7-и из 12-ти северных регионах уровень безработицы оставался выше среднего по России),
- в 7-и северных регионах России покупательная способность денежных доходов населения в 2007 г. была ниже среднероссийской. Самая высокая покупательная способность денежных доходов населения была отмечена в Ямало-Ненецком (6,66 прожиточного минимума), Ханты-Мансийском (5,74 прожиточного минимума) и Чукотском (4,98 прожиточного минимума) автономных округах,
- в подавляющем большинстве северных регионов России сложился высокий уровень бедности населения: в 2007 г. в 8-и регионах Севера уровень бедности превышал среднероссийский уровень (13,4% населения Российской Федерации). Например, Республика Тыва, занимавшая в 2007 г. среди регионов Севера

[4] Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
[5] По данным на 2005 г.

первое место по уровню бедности (35,9% против 13,4% в среднем по России), характеризуется самым низким душевым валовым региональным продуктом (составившим в 2007 г. только 32% от среднероссийского его значения), самым высоким уровнем безработицы (превысившем средний по России уровень более чем в два раза) и самой низкой покупательной способностью среднедушевых денежных доходов (составившей лишь 49% от среднероссийской).

Таким образом, явление бедности в регионах Севера России имеет значительные масштабы (1236,9 тыс. чел. в 2007 г.), а средний по регионам Севера уровень бедности в 2007 г. составил 15,1% от всего населения северных регионов Российской Федерации, превысив среднероссийский уровень на 13%.

Таблица 3

Базовые экономические индикаторы и уровень бедности в северных регионах России, в 2000 г. и 2007 г. [10]

Регион	Душевой валовой региональный продукт, тыс. руб.		Место региона по величине душевого ВРП	Уровень безработицы, %		Место региона по уровню безработицы	Соотношение душевых денежных доходов и прожиточного минимума, раз		Место региона по уровню покупательной способности душевых денежных доходов	Уровень бедности, %[6]		Место региона по уровню бедности
	2000	2007	2007	2000	2007	2007	2000	2007	2007	2000	2007	2007
Российская Федерация	*35,5*	*198,8*	-	*10,6*	*6,1*	-	*1,81*	*3,9*	-	*29,0*	*13,4*	-
Республика Карелия	38,5	151,2	9	11,3	6,2	7	1,89	2,45	9	22,3	17,1	5
Республика Коми	56,6	249,6	4	12,0	10,0	2	2,78	3,59	4	26,3	14,7	8
Архангельская область	44,8	224,8	6	12,4	5,6	9	1,51	Н.д.	Н.д.	33,5	16,9	6
Мурманская область	59,2	225,0	5	12,8	6,5	6	2,04	3,03	8	24,9	15,6	7
Ханты-Мансийский АО	Н.д.	Н.д.	Н.д.	11,4	7,5	5	4,67	5,74	2	11,8	7,4	11
Ямало-Ненецкий АО	Н.д.	Н.д.	Н.д.	8,6	2,7	12	4,32	6,66	1	11,1	6,6	12
Республика Тыва	11,7	63,7	10	23,6	17,1	1	1,15	1,93	10	77,9	35,9	1
Республика Саха (Якутия)	85,4	259,2	3	11,2	7,6	4	Н.д.	3,05	7	28,3	19,9	3
Камчатский край	49,1	196,1	8	16,3	9,8	3	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	22,8	2

[6] Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума

Магаданская область	65,7	211,9	7	11,0	5,7	8	Н.д.	3,14	6	30,9	17,2	4
Сахалинская область	61,6	550,2	1	13,2	4,7	10	Н.д.	3,52	5	39,6	12,8	9
Чукотский АО	66,0	421,3	2	10,3	3,6	11	Н.д.	4,98	3	50,1	12,8	10

Причиной сложившейся ситуации остается неэффективная социальная политика государства, заключающаяся в несовершенстве институтов социального управления, в т.ч.:

- отсутствие системы государственных минимальных социальных стандартов (единых требований к объему и качеству предоставления определенного вида бесплатных социальных услуг гражданам для обеспечения реализации установленных в Конституции России социальных гарантий и прав человека, в т.ч. – отсутствие федерального закона Российской Федерации «О государственных минимальных социальных стандартах»);

- несовершенство функционирования минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, которое не дает возможность правильно оценивать проводимую социальную политику, направленную на повышение жизненного уровня населения Севера России (результатом чего является, в том числе, занижение уровня заработной платы в северных регионах, подрыв трудового потенциала Севера, расширение локализации бедности в северных регионах) [1, 8]. В частности, принятый 20.04.2007 г. федеральный закон Российской Федерации №54-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации» расширил права регионов России в установлении региональной минимальной заработной платы с учетом своих экономических возможностей, но лишь в формате социального партнерства (минимальный размер оплаты труда так и остался федеральным социальным стандартом в системе заработной платы). Более того, на сегодняшний день в Российской Федерации не существует единого законодательства о заработной плате, определяющего, в том числе, саму дефиницию «минимальный размер оплаты труда»;

- низкий размер социальных трансфертов, не удовлетворяющий прожиточный минимум соответствующей социально-демографической группы населения. Например, низкий размер северных пенсий (табл. 4) в сочетании с большим удельным весом пенсионеров в общей численности населения северных регионов России вносит значительный вклад в уровень бедности населения[7]. В 7-и из 12-ти северных регионов Российской Федерации в 2007 г. покупательная способность пенсий оставалась ниже среднероссийского значения. Более того, в Республике Саха (Якутия), Сахалинской области и Чукотском автономном округе среднемесячная пенсия не обеспечивала даже минимальный уровень жизни пенсионера;

[7]Под правом граждан на пенсионное обеспечение в России подразумевается гарантированная государством возможность ежемесячно получать пенсию в размере, соизмеримом, как правило, с прошлым заработком, обеспечивающим достойную жизнь пенсионера, а в случаях назначения пенсий без учета трудовой деятельности - в размерах, соизмеримых с соответствующим социальным стандартом. Для примера: социальная пенсия, устанавливаемая в размере базовой части трудовой пенсии (2691 руб.), в 2007 г. обеспечивала лишь 54,7% прожиточного минимума пенсионера Мурманской области.

Таблица 4

Покупательная способность среднего размера назначенных месячных пенсий
по северным регионам России в 2004 г. и в 2007 г., % [10]

Регион	Покупательная способность среднемесячных пенсий[8]	
	2004	2007
Российская Федерация	*1,10*	*1,15*
Ямало-Ненецкий АО	0,99	1,13
Ханты-Мансийский АО	1,07	1,09
Мурманская область	0,99	1,03
Камчатская край	1,07	1,01
Чукотский АО	0,75	0,98
Республика Саха (Якутия)	0,90	0,94
Сахалинская область	0,81	0,91

- противоречивость системы районного регулирования оплаты труда, заключающаяся, в частности, в несоответствии размеров районных коэффициентов территориальным различиям в стоимости жизни населения[9], что при низком уровне заработной платы не компенсирует затраты на воспроизводство рабочей силы в северных регионах и усугубляет региональную дифференциацию в заработной плате. Помимо этого, в 10-ти из 12-ти регионов Севера России наблюдается тенденция снижения соотношения среднемесячной заработной платы по отношению к среднероссийской, что также свидетельствует о несовершенстве функционирования системы северных гарантий (см. табл. 5).

Таблица 5

Среднемесячная заработная плата и размер районных коэффициентов
по северным регионам России в 2000 г. и в 2007 г. [10]

Регион	Среднемесячная заработная плата[10], руб.		Соотношение среднемесячной заработной платы в северных регионах со средней по РФ, %		Размер районных коэффициентов
	2000	2007	2000	2007	
Российская Федерация	*2223,4*	*13593,4*	*100*	*100*	-
Республика Карелия	2559,0	13342,1	115	98	0,5, 1,3, 1,4
Республика Коми	3558,6	17077,3	160	126	1,2, 1,3, 1,5, 1,6
Архангельская область	2621,0	14400,3	118	106	1,2, 1,4

[8] Среднего размера назначенных месячных пенсий.

[9] Районные коэффициенты начисляются на ежемесячный заработок. Основной функцией районных коэффициентов является компенсация работающим и проживающим различий в стоимости жизни по регионам, обусловленных разным вещественным набором потребительской корзины и разным уровнем цен и тарифов. Размеры районных коэффициентов были установлены в СССР на основании различий в стоимости минимального потребительского бюджета мужчины трудоспособного возраста сравниваемого и базисного (Центральный район (без Москвы) или Московская область) районов.

[10] Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников.

Мурманская область	3746,9	18581,0	168	137	1,4, 1,7, 1,8
Республика Тыва	1582,0	10701,6	71	79	1,4, 1,5
Республика Саха (Якутия)	4539,1	19409,2	204	143	1,4 – 1,7, 2
Камчатский край	4448,5	21814,7	200	160	1,6, 2
Магаданская область	4247,9	22101,6	191	163	1,7
Сахалинская область	3680,8	23346,3	165	172	1,4, 1,6, 2

Несовершенство институтов социального управления усугубляет ситуацию с бедностью расслоением населения по уровню доходов (коэффициент Джини). В частности, социально-экономического развитие северных регионов России (за исключением Ханты-Мансийского автономного округа) характеризуется тенденцией к усилению расслоения населения по уровню доходов (табл. 6).

Высокая дифференциация населения по доходам является одним из главных факторов социальной напряженности в обществе. Например, в 2007 г. 45,2% всех денежных доходов, получаемых населением Мурманской области, приходилось на пятую квинтильную группу населения с самым высоким уровнем душевых доходов, и только 5,8% − на первую группу с самым низким уровнем. Это означает, что основной прирост доходов происходит у высокодоходных групп населения области[11].

Таблица 6

Показатели социально-экономической дифференциации по северным регионам России в 2003 г. и в 2007 г. [10]

Регион	Коэффициент Джини			Коэффициент фондов, раз		
	2003	2007	Δ, %	2003	2007	Δ, %
Российская Федерация	*0,403*	*0,422*	*+5*	*15,0*	*16,8*	*+12*
Республика Карелия	0,341	0,356	+4	9,4	10,4	+11
Республика Коми	0,427	0,432	+1	17,4	18,0	+3
Архангельская область	0,353	0,371	+5	10,2	11,6	+14
Мурманская область	0,374	0,390	+4	11,8	13,2	+12
Ханты-Мансийский АО	0,443	0,437	-1	19,6	18,7	-5
Ямало-Ненецкий АО	0,430	0,445	+3	17,8	19,8	+11
Республика Тыва	0,352	0,363	+3	10,1	10,9	+8
Республика Саха (Якутия)	0,385	0,400	+4	12,8	14,2	+11
Камчатский край	0,364	0,376	+3	11,1	12,0	+8
Магаданская область	0,382	0,400	+5	12,5	14,3	+14
Сахалинская область	0,376	0,412	+10	12,0	15,5	+29
Чукотский АО	0,390	0,397	+2	13,3	14,0	+5

[11] Неравномерность распределения доходов во многом зависит от размеров заработной платы. По данным Мурманскстата в апреле 2007 г. соотношение средней заработной платы по 10-ти процентным группам работников (наиболее и наименее оплачиваемых) составило 11 раз. Средняя заработная плата 10-ти % наиболее оплачиваемых работников области составила 47,9 тыс. руб., а 10-ти % наименее оплачиваемых – 4,3 тыс. руб. Наибольший разрыв в уровнях заработной платы наблюдался на предприятиях сферы рыболовства и рыбоводства – 29 раз.

Сложившуюся ситуацию с уровнем бедности на Севере России усугубляют диспропорции в развитии северных регионов, в т.ч.:

- слабая диверсификация экономики северных регионов (специфика северных рынков труда обусловлена особенностями размещения и развития производительных сил: наибольшее количество рабочих мест на Севере связано с отраслями добычи и переработки полезных ископаемых, изменение объемов производства которых немедленно отражается на уровне бедности населения);

- несоответствие предлагаемых образования и квалификации спросу на северных рынках труда (на рынках труда северных регионов России сохраняется проблема привлечения специалистов, в т.ч. высококвалифицированных, в основные отрасли промышленности и социальной сферы);

- высокий уровень безработицы: в 7-и из 12-ти регионов Севера России (см. табл. 3) сложность положения на рынках труда усугубляется высоким уровнем безработицы (например, Республика Саха (Якутия), находящаяся по показателю душевого валового регионального продукта на 3-ем месте среди северных регионов (одним из самых высоких), в 2007 г. занимала 4-ое место по уровню безработицы, превысившем среднероссийский уровень на 25%).

Диспропорции в развитии северных регионов РФ, напряженность которых усиливается удаленностью и ограниченной транспортной доступностью многих северных населенных пунктов и узостью сферы приложения труда в них, являются дестабилизирующими факторами в ситуации с бедностью населения этих регионов.

Существенный вклад в расширении локализации бедности вносят демографические аспекты регионального развития, в т.ч.:

- старение населения (одной из причин повышения уровня бедности является действие такого демографического фактора, как динамика численности пенсионеров);

- наличие неполных семей, молодежи со слабыми позициями на рынке труда (помимо пенсионеров традиционно уязвимыми группами населения являются родители-одиночки, воспитывающие несовершеннолетних детей; молодежь, не способная найти работу после окончания учебного заведения; инвалиды; мигранты). Например, по данным некоторых исследований, высокий удельный вес бедности отмечается среди детей в возрасте от 7 до 15 лет[12] и женщин в возрасте от 31 до 54 лет.

Таким образом, явление бедности в регионах Севера России (уровень которой в 2007 г. превысил среднероссийский уровень на 13%) имеет значительные масштабы, обусловленные диспропорциями в региональном развитии, демографическими аспектами развития регионов Севера РФ, а также не-

[12] В частности, доклад ЮНИСЕФ «Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий» [Электронный ресурс]. URL: http://spero.socpol.ru.

эффективностью социальной политики Российской Федерации, вызванной несовершенством институтов социального управления.

Региональная оценка уровня бедности является актуальным инструментом формирования стратегии снижения бедности как одного из главных направлений социальной политики государства, поскольку продуцируемый воздействием разнообразных факторов региональный уровень бедности является сдерживающим фактором устойчивого социально-экономического территориального развития страны, а ее снижение требует многосторонней ответственности и усилий государственных и негосударственных структур, общественных объединений, бизнеса и местных сообществ, а также международных организаций.

Список использованных источников:

1 Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере заработной платы и доходов населения / Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ // серия: Основные проблемы социального развития России – 101, №11 (328) // Режим доступа: www/council.gov.ru

2 Бобков В. Уровень социального неравенства. // Ежемесячный научно-практический журнал «Экономист», №3, 2006. - стр. 58-67

3 Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий // Доклад ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: http://spero.socpol.ru.

4 Денисова И., Карцева М. Бедность не порок: измерение региональной бедности в России. Beyond Transition – Экономический вестник о вопросах переходной экономики. - Всемирный банк и ЦЭФИР, №8 (78), стр. 18-21

5 Иванов В.Н., Суворов А.В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования, 2006, №3.

6 Корчагина И., Овчарова Л., Турунцев Е. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России / научный доклад №98/04, направление исследования: Микроэкономика 2 (поведение домохозяйств) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.db.socionet.nw.ru

7 Корчак Е.А., Корчак А.Д. Доля расходов на питание как индикатор материального благосостояния населения Мурманской области // Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера. Лузинские чтения - 2007 / Тезисы докладов 4 международной научно-практической конференции, 11-12 апреля 2007 г., Апатиты. – Апатиты: изд-во КНЦ, 2007. – 170 с.

8 Лушникова М.В., Лушников А.М. Основные государственные гарантии по оплате труда: сравнительно-правовой анализ // http://www.ippnou.ru/article.php/international/doc

9 Мудракова Е. От прожиточного минимума к минимальному потребительскому бюджету. // Человек и труд. №5,2003, стр. 13-16

10 Российский статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2008. – 847 с.

11 Суслова М. Трудовой потенциал северных регионов России и проблемы материального стимулирования // Общество и экономика. №7-8, 2001, 270 с.; стр. 147-170.